

УДК 343.97

DOI: 10.17223/22253513/30/11

В.Д. Филимонов

РОЛЬ ГЕНЕЗИСА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЕГО ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Рассматривается роль генезиса преступления в формировании его общественной опасности. Формулируются понятие генезиса преступления, основные направления его влияния на определение общественной опасности преступления. Определяются различия в влиянии генезиса преступления на общественную опасность отдельного преступления и на общественную опасность видов преступности.

Ключевые слова: генезис преступления, общественная опасность, справедливость, виды преступлений.

Генезис преступления не является единственным детерминантом общественной опасности преступного деяния. В возникновении преступления и формировании его общественной опасности большую роль играет не только воплощенная в преступном деянии готовность лица к противопоставлению своих интересов интересам других лиц, общества и государства путем причинения им ущерба, но и обстоятельства внешней среды [1; 2; 3. С. 207–208; 4].

Преступное поведение есть результат взаимодействия воплощенного в нем генезиса преступления с внешней средой.

Обстоятельства внешней среды способны участвовать в возникновении и формировании общественной опасности преступления различными способами. В одних случаях они становятся поводом совершения преступных деяний, связанным с ними инспирирующей связью. В других – определяют сферу реализации генезиса преступного поведения. В третьих – участвуют в формировании признаков состава преступления, квалифицирующих, смягчающих и отягчающих преступление обстоятельств. В четвертых – оказывают воздействие на вид и размер причиняемого преступлением ущерба.

Однако генезис преступления играет в этом процессе определяющую роль. Он становится главным детерминантом преступного поведения потому, что в процессе возникновения и развития преступной деятельности последовательно передается готовность лица удовлетворить свои интересы за счет интересов других лиц, общества или государства от одного ее этапа другому. И, как следствие этого процесса, – от одного структурного элемента состава преступления другому его структурному элементу. Ущерб, причиненный преступлением охраняемым уголовным правом общественным отношениям, определяется также главным образом его генезисом.

Выявлению роли генезиса преступления в формировании характера общественной опасности деяния помогает сопоставление социального содержания охраняемых уголовным правом общественных отношений, преступного деяния и генезиса преступления.

Характер общественной опасности преступления определяется прежде всего содержанием тех общественных отношений, которые становятся объектом преступного поведения. Существенное влияние на него оказывают вид причиняемого преступлением ущерба, мотив и способ совершения преступления, а также его целевая направленность.

Социальное содержание конкретных охраняемых государством общественных отношений (безопасности государства и личности, отношений собственности, общественной безопасности и др.), в свою очередь, во многом определяется реализованным в них принципом справедливости. Принципом справедливости в той его трактовке, которая соответствует природе утвердившегося в государстве социально-экономического строя.

Качественное своеобразие справедливости общественных отношений, как и любого другого явления, определяется уровнем изменений его количественных свойств и всегда выражается в мере социальной справедливости.

Количественное содержание меры справедливости в общественных отношениях выражается категорией равенства – равной защитой законных интересов всех участников общественных отношений. В общественных отношениях, регулируемых уголовным правом, она обычно раскрывается посредством категории соразмерности, в частности соразмерности наказания характеру и степени общественной опасности преступления. Наиболее общей категорией, используемой для характеристики справедливости, может служить указание на сбалансированность законных (непротиворечащих требованиям закона) интересов всех участников тех или иных общественных отношений. Качественное же содержание этой меры определяется, кроме количественного показателя, еще и социальным содержанием соответствующих общественных отношений. Поэтому мера справедливости тех или иных общественных отношений выражается в сбалансированности законных интересов всех участников этих отношений.

Преступление как деяние, наносящее вред охраняемым уголовным правом общественным отношениям, нарушает законные, следовательно, и справедливые интересы участников конкретных общественных отношений. Преступление – это всегда воплощенная в деянии мера нравственной и социальной несправедливости. Она выражает определенное единство достигнутого уровня количественных признаков общественно опасного деяния и существенных свойств нарушенных им общественных отношений. Этим единством, т.е. мерой несправедливости (в данном случае она выступает одновременно и мерой общественной опасности), одно преступление отличается от другого: кража от разбоя, разбой от убийства, убийство от террористического акта и т.д.

Генезис преступления как воплощенное в деянии, причиняющем вред охраняемым уголовным правом общественным отношениям, противопоп-

ставление личных интересов интересам других лиц, общества или государства также содержит в себе определенную меру нравственной и социальной несправедливости, т.е. меру, направленную на нарушение сбалансированности нарушаемых преступлением интересов участников охраняемых уголовным правом общественных отношений.

Генезис преступления выступает в данном случае как идущее вразрез с интересами общества социально-нравственно-психологическое ядро преступного поведения – такое ядро, которое включает в свое содержание энергию, исходящую от потребностей человека. Энергию, которая направляет, а также наполняет антисоциальным содержанием все его общественно опасное деяние – заключенную в нем меру социальной несправедливости.

Воплощенная в преступном поведении мера социальной несправедливости определяет характер общественной опасности как отдельного преступления, так и конкретного вида преступности.

Чтобы понять роль генезиса преступления в формировании степени общественной опасности деяния, необходимо предварительно выяснить, что представляет собой степень общественной опасности деяния в онтогенезе и филогенезе преступного поведения.

При рассмотрении степени общественной опасности отдельного преступного деяния обнаруживается, что она может быть обусловлена различными количественными признаками.

В одних случаях степень определяется количественным накоплением тех свойств деяния, которые формируют его общественную опасность, в других случаях она находится в прямой зависимости от степени вероятности наступления вызванных им вредных последствий, в третьих – связана с причинением дополнительного вреда или основному, или дополнительному объекту преступления.

Так, с накоплением свойств деяния приходится сталкиваться в тех случаях, когда степень его общественной опасности растет в результате увеличения причиняемого им ущерба при так называемом продолжаемом преступлении. Продолжаемый характер, например, хищения чужого имущества приводит к тому, что в пределах признаков одного преступления по степени общественной опасности разграничивается хищение чужого имущества в значительном, крупном и особо крупном размерах.

Накопление размера вреда имеет место также в тех случаях, когда его объем является следствием иного количественного увеличения причиненного преступлением ущерба. В частности, такое основание признания повышенной степени общественной опасности преступления можно найти в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности с использованием средств массовой информации.

Степень вероятности наступления вредных последствий как критерий степени общественной опасности преступления проявляет себя в оценке общественной опасности различных стадий неоконченного преступного поведения – приготовления к преступлению и покушения на его совершение.

Этот же критерий лежит в основе выделения составов преступлений с такими квалифицирующими признаками, как совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией). Размер ущерба чужой собственности, причиненного как одним лицом, так и, например, организованной группой, может быть одинаковым. Тем не менее степень их общественной опасности будет различной: она будет определяться тем, что объединение усилий нескольких лиц, направленных на достижение преступного результата, повысит эффективность преступной деятельности и степень вероятности причинения ущерба чужой собственности.

Повышает степень общественной опасности преступления и причинение преступным деянием дополнительного вреда основному объекту преступления или причинение им вреда дополнительному, но связанному с ним, объекту преступления.

Причинение дополнительного вреда основному объекту преступления обнаруживается в таких квалифицирующих убийство обстоятельствах, как убийство двух или более лиц и убийство общеопасным способом.

Степень общественной опасности преступления становится более высокой часто тогда, когда одновременно с основным наносится вред и дополнительному объекту преступления.

Так, преступлением, совершенным при отягчающих обстоятельствах, т.е. более опасным его видом, считается убийство из корыстных и хулиганских побуждений, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Связано это с тем, что во всех указанных случаях нарушение безопасности жизни другого человека сопровождается еще и посягательством на другие охраняемые уголовным правом общественные отношения – отношения собственности, общественный порядок, равенство граждан, независимо от их политических и идеологических взглядов, социальной, расовой, национальной и религиозной принадлежности.

Подобная причина повышения степени общественной опасности преступления обнаруживается и в случаях признания квалифицированными видами преступлений убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера.

Но степень общественной опасности преступления может определяться не только обстоятельствами, повышающими вероятность причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны, эффективностью преступной деятельности и размером вреда, причиняемого охраняемым уголовным правом общественным отношениям.

В некоторых случаях степень общественной опасности преступления характеризуется такими обстоятельствами его совершения, которые связывают возможность (вероятность) причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны не только или не столько с действиями лица, совершаю-

щего преступление, но и с провоцирующим поведением иных лиц. С такими обстоятельствами совершения преступных действий приходится сталкиваться при убийстве, совершенном в состоянии физиологического аффекта, вызванного неправомерными действиями со стороны потерпевшего, а также при убийстве с превышением пределов необходимой обороны. Эти, казалось бы, внешние для совершенного преступления обстоятельства характеризуют убийство как непредумышленное, внезапное и как деяние в значительной степени случайное. Эти и подобные им обстоятельства понижают степень общественной опасности преступления.

В то же время необходимо обратить внимание на то, что степень общественной опасности преступления в основном определяют признаки самого преступления, а не обстоятельства, находящиеся за его пределами, даже если они оказали формирующее влияние на признаки самого преступления. Нельзя ставить знак равенства между обстоятельствами, определяющими степень общественной опасности преступления, и обстоятельствами, участвующими в ее формировании.

Не следует также ставить знак равенства между обстоятельствами, определяющими и формирующими общественную опасность преступления, и обстоятельствами, оказывающими влияние на вид и размер уголовной ответственности. Конечно, обстоятельства, определяющие и формирующие общественную опасность преступления, являются основным детерминантом размера уголовной ответственности. Но на ее размер влияют и такие обстоятельства, которые характеризуют личность преступника до совершения преступления, во время его совершения и после окончания преступного поведения. На него оказывают влияние и условия жизни лица до совершения им преступления, поведение виновного после совершения преступления и некоторые иные обстоятельства, характеризующие личность виновного и окружающую обстановку. Все они, хотя порой и оказывают существенное воздействие на размер уголовной ответственности, на степень общественной опасности совершенного преступления обычно не влияют.

К таким обстоятельствам относятся, в частности, совершение преступления лицом, ранее уже совершавшим преступные деяния, рецидивистом, лицом, ранее подвергавшимся ответственности за аналогичное административное правонарушение (ответственность при так называемой административной преюдиции). В этих случаях основанием повышенной ответственности являются не признаки преступления, а сформировавшееся личностное свойство – направленность лица на удовлетворение своих потребностей посредством поведения, носящего общественно опасный характер. Не являются элементами преступления и такие обстоятельства, связанные с его совершением, как деятельное раскаяние, возмещение причиненного преступлением вреда, помощь в раскрытии преступления и т.п. Они смягчают уголовную ответственность, но, характеризуя поведение человека, а следовательно, и его личность после совершенного им преступления, составной частью самого преступного поведения не являются.

Разграничение обстоятельств, определяющих и формирующих степень общественной опасности преступления, от обстоятельств, учитываемых при индивидуализации уголовной ответственности и наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания, очень важно для выявления границ определяющего воздействия генезиса на степень общественной опасности преступления.

Для выявления роли генезиса преступления в формировании степени общественной опасности вида преступления необходим анализ наиболее узкого представления о виде преступного поведения. Сопоставление свойств отдельного преступления может представлять наибольший интерес тогда, когда из исследования исключаются привходящие обстоятельства, т.е. признаки состава более объемного по своему содержанию преступления, которыми отдельно взятое преступное деяние не обладает.

Например, целесообразно сопоставлять отдельное убийство со всей массой совершенных и однородных с ним преступлений, или кражу чужого имущества с совокупностью всех других совершенных и сходных с ней по степени своей общественной опасности краж. При таком исследовании вида преступности можно отказаться от учета, в частности, квалифицирующих преступление обстоятельств.

Наряду с этим изучению может подвергаться степень общественной опасности конкретного вида преступления в системе более широкого представления о виде преступления. Например, степень общественной опасности убийств в системе преступлений против жизни или степень общественной опасности тех же краж в системе различных видов преступлений против собственности.

При изучении степени общественной опасности конкретного вида преступлений в первом из отмеченных двух аспектов на передний план выходит такая дифференциация степени общественной опасности, которая находится в зависимости от наличия или отсутствия в ней тех или иных квалифицирующих обстоятельств. Степень общественной опасности вида преступления в этом случае становится производной от размера причиненного им ущерба объекту преступления (например, при той или иной форме хищения чужого имущества). Она, стоит напомнить, может зависеть от средств совершения преступления (например, использование при убийстве холодного или огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и т.п.). Наконец, она может зависеть от степени вероятности и эффективности способа его совершения (в частности, от группового характера совершения того или иного преступления) и многих других обстоятельств.

При изучении степени общественной опасности вида преступления во втором из отмеченных аспектов основным критерием их классификации становится степень общественной опасности каждого частного по отношению к непосредственному или родовому объекту вида преступлений. При этом учитывается также и вред, причиненный дополнительному объекту преступления.

Переходя к рассмотрению понятия степени общественной опасности вида преступления, следует отметить неоднозначность прежде всего самого понятия вида преступления.

Например, как о виде преступного поведения говорят применительно и к убийству, и к более объемным по своему содержанию понятиям преступлений против жизни и преступлениям против личности. В смысле вида преступности порой выделяют кражи чужого имущества, преступления в форме присвоения, растраты, мошенничества и другие разновидности преступлений против собственности, равно как и всю эту группу имущественных преступлений.

Так, при определении степени общественной опасности различных видов преступного поведения в системе преступлений против личности во внимание может приниматься меньшая по сравнению с убийствами степень общественной опасности других входящих в эту группу преступлений. При оценке степени общественной опасности в системе преступлений против собственности краж, присвоений, растрат, мошенничества по сравнению с грабежами, разбоями, вымогательствами, также входящими в эту группу преступлений, может учитываться то обстоятельство, что эти последние преступления сопряжены или могут быть сопряжены с причинением вреда жизни или здоровью человека.

При сопоставлении критериев оценки степени общественной опасности, присущей отдельному преступлению, и степени общественной опасности вида преступлений должны быть отмечены следующие обстоятельства.

На степень общественной опасности отдельного преступления влияют как обстоятельства, воплощающие в своем содержании единство существенных свойств и их количественный состав, т.е. меру общественной опасности, так и обстоятельства, выражающие лишь количественную сторону того или иного признака преступления. В первом случае имеется в виду единство, характерное для последствий преступления и многих квалифицирующих признаков преступления, во втором – такие числовые показатели, как размер ущерба при хищении чужого имущества, систематическое нанесение побоев при истязании и иные количественные измерители различных признаков преступления.

На степень общественной опасности отдельного вида преступления количественное выражение отдельных признаков преступления прямого влияния не оказывает. Для характеристики степени общественной опасности вида преступного поведения значение имеет не количественный показатель какого-либо свойства того или иного признака преступления, что бывает необходимо для решения вопроса о включении его в состав преступления, а количество его проявлений в общей массе совершенных преступлений самого этого признака. Например, хищений чужого имущества в крупном или особо крупном размерах или получения взяток в крупном и особо крупном размерах. Степень общественной опасности вида преступления определяется, таким образом, теми присущими ему качественными особенностями, в которых находит воплощение единство существенных

свойств определенной категории преступлений с их количественным выражением в реальной действительности. С учетом этого единства формируются, в частности, квалифицирующие преступление обстоятельства.

Генезис преступного поведения формирует степень общественной опасности как отдельного преступления, так и вида преступности.

У генезиса степени общественной опасности отдельного преступления и генезиса степени общественной опасности вида преступности, конечно, много общего. У них одна и та же сердцевина. Вместе с тем у них есть и существенные различия.

Как уже было отмечено, генезис характера общественной опасности отдельного преступления и генезис вида преступности – это идущее вразрез с интересами общества социально-нравственно-психологическое ядро преступного поведения. Такое ядро, которое, во-первых, включает в свое содержание энергию, исходящую в одном случае от потребностей отдельного человека, а в другом – от потребностей определенной категории людей. Во-вторых, это ядро, которое направляет и наполняет антисоциальным содержанием как отдельное преступление, так и вид преступности.

Влияние генезиса преступного поведения на степень общественной опасности отдельного преступления и вида преступности не менее значимо. Оно своими количественными показателями формирует меру общественной опасности того и другого социального явления, меру, без которой невозможно представить само существование общественной опасности как деяния, так и вида преступности.

Генезис формирует меру общественной опасности, во-первых, с учетом особенностей различных видов охраняемых уголовным правом общественных отношений и содержащейся в преступном поведении меры противопоставления личных интересов интересам других лиц, общества или государства. Мера такого противопоставления во многом обусловливается характером и социальной ценностью нарушаемых преступным поведением общественных отношений.

Во-вторых, генезис формирует меру общественной опасности преступления и вида преступности путем количественного измерения ущерба, нанесенного преступлением и видом преступности объекту уголовно-правовой охраны.

Ущерб, нанесенный объекту преступления отдельным деянием, обычно без особого труда выявляется с помощью количественных измерителей причиненного вреда, его объема, денежных средств, необходимых для его возмещения и др. Выявление ущерба, нанесенного общественным интересам видом преступности, требует больших усилий. Но и он устанавливается, хотя и не всегда достаточно полно, на основе статистических данных и различных федеральных, региональных, муниципальных и ведомственных подсчетов.

В-третьих, указанная мера общественной опасности определяется степенью интенсивности и эффективности преступного поведения, которые

зависят главным образом от способов и средств, используемых лицами для достижения преступного результата.

Таким образом, мера общественной опасности как в том, так и в другом случае объединяет в своем содержании как качественные, так и количественные свойства преступного поведения. При этом качественное содержание меры определяется воплощенным в преступных последствиях единством характера нарушенных общественных отношений и количества причиненного им вреда.

Тем не менее роль генезиса в формировании степени общественной опасности отдельного преступления и вида преступности различна. Ее особенности заключаются главным образом в том, что в первом случае генезис формирует как меру общественной опасности преступления, так и количественные показатели, не выходящие за рамки этой меры. В другом же случае он формирует только меру общественной опасности. Когда количественные признаки вида преступности выражаются в квалифицирующих преступления обстоятельствах, эти обстоятельства представляют собой, по существу, самостоятельные, но более частные меры общественной опасности преступного поведения.

Одни меры выражают степень общественной опасности самого вида преступности, другие, обычно обусловленные квалифицирующими преступления обстоятельствами, выражают степень общественной опасности различных подвидов преступного поведения. Например, таких подвидов, как хищения чужого имущества в значительных, крупных и особо крупных размерах или убийство простое, при отягчающих обстоятельствах, при смягчающих обстоятельствах и т.п.

Литература

1. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования : учеб. пособие. М. : Норма [и др.], 1998. 216 с.
2. Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность : о природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. М. : Политиздат, 1982. 304 с.
3. Криминология / под ред. А.И. Долговой. М. : Норма : Инфра-М, 1997. 784 с.
4. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминальной детерминации. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. 245 с.

Filimonov Vadim D., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

THE ROLE OF GENESIS OF CRIME IN THE FORMATION OF ITS PUBLIC DANGER

Keywords: genesis of crime, public danger, justice, types of crime.

DOI: 10.17223/22253513/30/11

The article substantiates that genesis of the nature of public danger of a specific crime and the genesis of the type of criminality represents a socio-moral and psychological nucleus of criminal behavior which is inconsistent with public interests. Firstly, such a nucleus includes the energy originating in one case from the needs of the individual and the other case –

the needs of a certain category of people. Secondly, this nucleus directs and fills both a separate crime and the type of criminality with an anti-social content.

The influence of genesis of criminal behavior on the degree of public danger of a specific crime and type of criminality is no less important. Its quantitative indices form the measure of public danger of a social phenomenon, the measure, without which it is impossible to imagine the very existence of public danger of both a crime and a type of criminality.

Firstly, genesis generates a measure of public danger taking into account the peculiarities of different kinds of public relations protected by criminal law and the measure of opposing personal interests to the interests of other persons, society or the state. The measure of such opposability is largely conditioned by the nature and social value of public relations violated by a criminal behavior.

Secondly, genesis generates the measure of public danger of the crime and the type of criminality by quantifying the damage caused by the crime and type of criminality to the object of a criminal-legal protection.

Thirdly, a specified measure of public danger is determined by the degree of intensity and effectiveness of criminal behavior that depend on the ways and means used by persons to achieve a criminal result.

Thus, a measure of public danger in both cases brings together the content of qualitative and quantitative properties of criminal behavior. Moreover, the qualitative content of the measure is determined by the enshrined in the criminal consequences unity of nature of the violated social relations and the amount of harm caused to them.

Nevertheless, the role of genesis in the formation of the public danger of crime and the type of criminality varies. It is characterized by the fact that in the first case, genesis forms both the measure of public danger of the crime and quantitative indicators within this measure. In another case, it forms only the measure of public danger. When quantitative signs of crime are expressed in the circumstances qualifying the crime, these circumstances are essentially separate but more private measures of the public danger of criminal behavior.

References

1. Kudryavtsev, V.N. (1998) *Genezis prestupleniya. Opyt kriminologicheskogo modelirovaniya* [Genesis of Crime. Criminological Modeling]. Moscow: Norma.
2. Dubinin, N.P., Karpets, I.I. & Kudryavtsev, V.N. (1982) *Genetika, povedenie, otvetstvennost': o prirode antiobshchestvennykh postupkov i putyakh ikh preduprezhdeniya* [Genetics, behavior, responsibility: the nature of antisocial acts and ways to prevent them]. Moscow: Politizdat.
3. Dolgova, A.I. (ed.) (1984) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow: Norma: Infra-M.
4. Kuznetsova, N.F. (1984) *Problemy kriminal'noy determinatsii* [Problems of criminal determination]. Moscow: Moscow State University.